

Служанка нервничала, ещё раз огляделась, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо сказала Лань Цяо и другим:

— Уважаемые даосы... У меня есть дело, о котором я думала несколько дней, и решила, что должна вам рассказать...

Она говорила сбивчиво и неуверенно, долго не решаясь перейти к сути, и ученицы Школы Юйцюань начали терять терпение:

— Говорите, здесь никого нет.

Служанка всё ещё дрожала, не решаясь начать.

Юэ Циюнь подошёл и кивнул своим товарищам, давая понять, что разберётся с этим сам.

Сестры с Пика Цзинчжао и Пика Зимней Стужи отошли, а Лань Цяо отступила к колонне на коридоре.

Юэ Циюнь достал печать и активировал её перед служанкой. Печать засветилась мягким белым светом.

Он улыбнулся и мягко сказал:

— Это заклинание, скрывающее звук и форму. Вы можете говорить свободно, здесь безопасно.

Его взгляд был спокойным и уверенным, голос — мягким и успокаивающим.

Служанка поверила ему, глубоко вздохнула и наконец заговорила.

— В тот день, когда бабушка спросила нас, видели ли мы тот кинжал, у меня было странное чувство, но я не знала, почему. Я сказала, что не видела. Позже, когда я убиралась в кабинете главы семьи Янь, я вдруг вспомнила, что где-то видела этот узор.

— Но я не могу точно сказать, где. У меня нет способностей к совершенствованию, и я плохо разбираюсь в печатях. Просто мне кажется, что я где-то видела что-то похожее.

Юэ Циюнь насторожился:

— Где ещё вы могли видеть это?

Служанка задумалась:

— Я вспомнила об этом, убираясь в кабинете. Может, я видела это в какой-то книге? Но я не

могу точно вспомнить.

— Вы рассказывали об этом кому-нибудь ещё? — спросил Юэ Циюнь.

Служанка покачала головой:

— Я не уверена, где это видела, и... боюсь...

Юэ Циюнь понял. Если бы она вспомнила, где видела эту печать, даже если бы не вспомнила, убийца мог бы устранить её, чтобы скрыть следы.

А они пришли сюда уже после случившегося и занимались расследованием, так что они точно не были виновниками.

— Никому в семье Янь не говорите об этом, — предупредил он её. Если она расскажет кому-то, кто связан с убийцей, это может привести к её гибели.

Служанка кивнула:

— Я понимаю.

Когда она уже собиралась уйти так же тихо, как и пришла, Юэ Циюнь с улыбкой спросил:

— Могу я узнать ваше имя?

— Меня зовут Дунбай, — ответила она, покраснев, и быстро покинула двор.

— Старший брат, зачем ты спрашивал её имя? — У Ю, который всё это время стоял неподалёку, подошёл к Юэ Циюню с мрачным выражением лица.

— Видела в книге? Может, это техники Врат Демонов? В семье Янь есть книги о демоническом совершенствовании? — Юэ Циюнь говорил как бы с У Ю, но больше сам с собой.

У Ю понял, что Юэ Циюнь намеренно уклоняется от ответа, и не стал настаивать.

Он лишь тяжело вздохнул. Перед Юэ Циюнем он был бессилён.

Но даже зная, что в семье Янь могут быть техники демонического совершенствования, Юэ Циюнь не мог просто войти в их кабинет и начать рыться.

Это было бы как вторжение в хранилище Школы Юйцюань — строгое табу для чужаков.

Ему нужно было найти способ пробраться туда.

И не только найти техники, но и доказать, что кто-то действительно практиковал демоническое совершенствование. Нужно было поймать с поличным.

Юэ Циюнь тщательно обдумал всё, что знал, и у него появилось предположение.

Глава семьи Янь, обладающий выдающимися способностями, но низким происхождением, получил свою силу благодаря удачному случаю. Возможно, этим случаем были техники демонического совершенствования.

Он использовал оружие с демонической печатью, чтобы убивать и забирать силу... хотя, вероятно, сам он не совершал убийств.

Если бы Юэ Циюнь был на его месте, он бы скрыл истинное предназначение печати, подсунув оружие кому-то другому, чтобы они сражались между собой, а сам бы оставался в стороне.

Убийца, возможно, даже не знал, что делает оружие. Он мог убить из личной ненависти, не имея отношения к Янь Шу.

К тому же, жертва была всего лишь слугой, а убийца, вероятно, обычным смертным.

Просто неудачно совпало, что Юэ Циюнь и его товарищи оказались в Ичэне и почувствовали демоническую энергию при активации печати.

Если бы они не пришли, это было бы просто смертью слуги, на которую никто бы не обратил внимания.

А как насчёт предка семьи Янь? Какое отношение она имеет к этому? Кто подстроил так, чтобы кровь привела к её двери?

Чтобы привлечь внимание Юэ Циюня? Или у этого был другой смысл, но они случайно заметили? Ведь всё это не похоже на действия практикующих.

Если бы не Юэ Циюнь, другие могли бы и не заметить.

Предок семьи Янь вмешалась только потому, что дело о демоническом совершенствовании серьёзное, и нужно было показать себя перед Школой Юйцюань, или у неё были другие планы?

И почему они вообще приехали в Ичэн, чтобы расследовать странные сообщения Школы Юйцюань? Какое отношение это имеет к семье Янь?

Многое всё ещё не сходилось.

Ключевых моментов не хватало, и Юэ Циюнь пока не мог всё понять.

***

На следующий день ситуация неожиданно изменилась.

Предок семьи Янь нашла убийцу.

Она собрала учеников Школы Юйцюань и некоторых членов семьи Янь в главном зале. Когда они вошли, в центре зала на коленях стояла служанка.

Предок семьи Янь, сидя на высоком месте, торжественно сказала:

— Чуньхун, расскажи ещё раз, что произошло.

Чуньхун поклонилась и начала:

— Это я убила его. Он был женат, но постоянно приставал ко мне. Я не могла больше терпеть и позвала его ночью, чтобы убить.

Юэ Циюнь хотел задать вопрос, но промолчал.

Предок семьи Янь продолжила:

— Откуда у тебя был кинжал?

Чуньхун дрожала:

— Я нашла его в кладовой.

Тогда слуга подал кинжал, и предок спросила:

— Ты знаешь, что за печать на нём?

Чуньхун замолчала, и предок мягко сказала:

— Говори, всё расскажи.

Чуньхун, дрожа, начала:

— Я искала подходящее оружие в кладовой. Перерыв всё, я нашла этот кинжал в углу. Хотя я

не могу совершенствоваться, я знаю, что вещи с печатями — не обычные. Кинжал был подходящего размера, и я выбрала его.

История убийства была правдоподобной, но вопрос в том, кто нанёс печать на кинжал.

Юэ Циюнь незаметно наблюдал за Янь Шу, но его выражение лица не изменилось.

Тогда одна из учениц с Пика Зимней Стужи спросила:

— Предок семьи Янь, известно ли, кто нанёс печать на кинжал?

Предок семьи Янь мягко сказала:

— Чуньхун, расскажи.

Чуньхун не решалась.

Предок семьи Янь посмотрела на неё.

Чуньхун опустила голову ещё ниже:

— Это вещь из нашего двора.

Ученики Школы Юйцюань не поняли, но члены семьи Янь изменились в лице.

У Ю, стоя рядом с Юэ Циюнем, тихо прошептал:

— Интересно, кто её хозяин.

Юэ Циюнь удивился. Не Янь Шу?

Тогда предок семьи Янь спросила служанку рядом:

— А где третий господин?

Служанка ответила:

— Он болеет уже несколько дней и с тех пор не выходил из своего двора.

— И сегодня тоже болен? — Предок семьи Янь нахмурилась, недовольная. — Какие же он себе позволяет вольности.

<http://bllate.org/book/15201/1342001>